

ЭТНОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH192503-517>

Исследовательская статья

Гетагазова Ася Магомедовна,
аспирант
Кабардино-Балкарский научный центр РАН, Нальчик, Россия
getagazova2013@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ ДЕВОЧКИ-ИНГУШКИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Аннотация: Воспитание девочки-ингушки – почти незатронутая в научных изысканиях тема. Ученые обращались к ней в контексте семьи и семейных традиций, но гендерно-ориентированных исследований до настоящего времени не было. В данной статье автор сосредоточил свое внимание на изменениях, произошедших в традициях воспитания девочки-ингушки, используя метод сравнения их архаичных и современных форм. Автор показал, как происходила трансформация традиций воспитания девочек-ингушек под влиянием социалистической перестройки, урбанизации, роста социально-экономического благополучия ингушского региона, а также реисламизации нации, произошедшей в последние десятилетия. Для объективного и полного рассмотрения заявленной темы автором использовались материалы, зафиксированные в трудах ученых-историков, а также собственные полевые данные, собранные в ходе интервью с жителями сел: Джейрах, Средние Ачалуки, Плиево, Альтиево и городов: Карабулак и Сунжа Республики Ингушетия в 2020-2023 гг. С помощью сравнительного и описательного методов автор вводит в научный оборот исчезнувшие из практик ингушей воспитательные традиции в отношении девочек, фиксирует произошедшие в некоторых из них изменения, а также отмечает появление новых. Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием необходимой научно обоснованной информации, касающейся национальных традиций воспитания девочки-ингушки на различных этапах ее жизненного цикла. Кроме того, учитывая возникающую в наши дни на фоне современных глобализационных процессов тенденцию к разрушению института семьи и полоролевого самосознания подрастающих поколений, изучение и пропагандирование национальных методов воспитания приобретает большую научно-практическую значимость, также обуславливая актуальность настоящей работы.

Ключевые слова: ингушка; девочка; мать; семья; детство; воспитание; традиция, урбанизация, реисламизация

Для цитирования: Гетагазова А.М. Национальные традиции воспитания девочки-ингушки в прошлом и настоящем // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 2. С. 503-517. doi.org/10.32653/CH192503-517

ETHNOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH192503-517>

Research paper

Asya M. Getagazova,
Post-Graduate
Kabardino-Balkarian Scientific Centre of RAS, Nalchik, Russia
getagazova2013@mail.ru

NATIONAL TRADITIONS OF INGUSH GIRLS UPBRINGING: IN THE PAST AND PRESENT

Abstract. The upbringing of Ingush girls is a poorly studied topic in the field of science. Researchers have addressed it in the context of family and traditions, but there have been no gender-specific studies to date. In this article, the author focuses on the changes that have taken place in the traditions of raising Ingush girls, using the method of comparing their archaic and modern forms. The author demonstrates how the traditions of raising girls were transformed under the influence of socialist perestroika, urbanization, the growth of the socio-economic well-being of the Ingush region, as well as the re-Islamization of the nation that occurred in recent decades. For an objective and complete consideration of the topic, the author used both works of historians, as well as her own field data collected during interviews with residents of the villages Dzheirakh, Srednie Achaluki, Plievo, Altievo and towns Karabulak and Sunzha of the Republic of Ingushetia in 2020-2023. Applying comparative and descriptive methods, the author introduces the educational traditions for girls that have disappeared from the practices of the Ingush, identifies the changes that have occurred in some of them, and also notes the emergence of new ones. The relevance of this study is due to the lack of the necessary evidence-based information regarding the national traditions of raising Ingush girls at various stages of their life cycle. Moreover, given the tendency to destroy the institution of the family and the gender-role self-awareness of the younger generations, which is emerging today against the backdrop of modern globalization processes, the study and promotion of national methods of education acquires great scientific and practical significance.

Keywords: Ingush girl; mother; family; childhood; upbringing; tradition; urbanization; re-Islamization

For citation: Getagazova A.M. National traditions of Ingush girls upbringing: in the past and present. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2023. Vol. 19. N. 2. P. 503-517. doi: [org/10.32653/CH192503-517](https://doi.org/10.32653/CH192503-517)

Одной из главных ролей женщин почти всех народов мира с древности считалось материнство, которое подразумевает не только рождение и жизнеобеспечение потомства, но и его социальную и культурную адаптацию, производимую главным образом в рамках воспитательных процессов. Авторы научных трудов об ингушах в той или иной степени полноты уделяли внимание вопросу традиций воспитания ингушских детей, однако отдельно о девочках-ингушках говорилось мало. Из имеющихся научных данных наиболее информативными оказались такие работы, как: «Семья и семейный быт народов Северного Кавказа» Я.С. Смирновой, «Семья и семейный быт ингушей» Ф.И. Кудусовой, «Вековые устои ингушской семьи» З.М.-Т. Дзараховой, «Этнография ингушей» Л.Т. Агиевой и некоторые др. Из исследований этих ученых становится ясным, что исторически основными инструментами воспитания ингушских девочек было влияние собственным примером, а также метод трудового воспитания. Об этом свидетельствуют и полевые материалы автора, собранные в различных городах и селах Республики Ингушетия за последние годы. Прослеживается тенденция появления новых воспитательных традиций в отношении девочек-ингушек в связи с произошедшими в конце XX века социалистической перестройкой и реисламизацией нации.

Ингуши, как и другие северокавказские народы, отличаются культивированием семьи и семейных ценностей. Продолжение рода и воспитание детей для представителей этой нации во все времена играло определяющее значение, так как именно в семье ингуши всегда находили наибольшую стабильность и защиту в жизни, а в воспитательном процессе – самый надежный способ сохранения и передачи будущим поколениям вековых народных традиций.

Девочка для ингушей, как и для многих народов, олицетворяет собой начало жизни. Она не только будущая мать, но и хранительница родового очага. Ингуши считают, что через дочь в дом приходят счастье и благополучие. Именно поэтому существует поговорка: «Воспитывая мальчика, воспитываешь мужчину. Воспитывая девочку, воспитываешь нацию» (инг. «*КIаьнк кхеваъчо къонах кхеваъв, йоI кхеячо къам кхедаъд*»). Этим подчеркивается роль ингушки в обществе, необходимость привития ей традиционного воспитания.

Рассмотрение традиций воспитания девочки в ингушской культуре в исторической динамике позволяет отразить идеологические мотивы, которыми руководствовались семьи прошлого и которыми руководствуются нынешние. Кроме того, это позволяет зафиксировать изменения в традициях воспитания девочки-ингушки, которые произошли в результате социально-экономических, политических преобразований в регионе в последние десятилетия, а также появление новых традиций воспитания в результате реисламизации последних десятилетий.

Говоря о методах воспитания девочек, применявшихся ингушами, сразу отметим, что возрастная периодизация, принятая нами, обусловлена тем, что в обществе система возрастной стратификации соответствует определенным возрастным границам. Она рассматривается нами как результат пересечения опыта взросления индивидов с соответствующими их возрасту ролевыми позициями, принятыми в социальной структуре ингушского общества. Поэтому мы не можем полностью использовать принципы возрастной периодизации Д. Эльконина, Э. Эриксона, Л. Выготского и др.

В принятой нами периодизации возраст ребенка встроен в ролевую структуру ингушского общества, так как на каждом этапе жизненного цикла индивид выполняет

определенную роль, и к нему со стороны общества предъявляются определенные требования.

В нашей возрастной периодизации, как принято в большинстве существующих подходов, с момента рождения и до трех лет ребенок находится в стадии раннего детства и не подвергается активному воспитательному влиянию, с трех до семи лет у него проходит период детства, с семи лет до тринадцати идет взросление, с тринадцати до семнадцати – пубертатный возраст или юность.

Стоит оговорить, что в обозримом прошлом, в младенчестве девочка находилась под присмотром бабушки по отцу (свекрови ее матери) и других женщин семьи. Традиционно, мать проводила время с младенцем лишь по необходимости – во время кормления, поддержания ее гигиены и ночного сна. В дневное время, соблюдая национальный этикет и традиции избегания, ингушская невестка исполняла роль внешне сдержанной в чувствах, отстраненной матери, занятой многочисленными домашними хлопотами.

«Мать-ингушка не могла не только кормить грудью ребенка при родителях и старших родственниках мужа, но и подходить к нему или качать колыбель, даже когда он плачет» [1]. Такая практика была характерна даже в советский период для большинства семей. В основном эти нормы соблюдались жителями селений и в меньшей степени горожанами. Отступление от этих норм было допустимо в интеллигентных семьях с высоким социальным статусом и более подверженных влиянию социалистической морали тех лет. Женщины в таких семьях воспитывали девочек с учетом не национальных, а светских норм поведения. Это в некоторой степени ослабило этикетные нормы поведения девочек и женщин ингушского общества.

Постепенно процесс влияния социалистической морали захватывал все большее количество семей и к нашим дням матери значительно освободились от большинства строгих этикетных традиций ингушей, существовавших в прошлом, а также в результате роста социально-экономического благополучия региона от многочисленных бытовых забот. Ингушка наших дней располагает большим временем для самостоятельного воспитания своих детей. Однако, современные невестки, живущие вместе со старшими членами семьи своих мужей, по-прежнему берут на себя почти все хлопоты по дому, а свекровь помогает в уходе за малолетними детьми.

В прошлом, с 3 лет девочку в ингушской семье начинали воспитывать члены семьи, применяя в основном метод влияния собственным примером. С 7 лет родственники начинали обращаться к трудовому, эстетическому, нравственному, а с принятием ислама еще и религиозному воспитанию. К 17 годам юная девушка-ингушка владела всеми поведенческими и этикетными нормами, а также навыками ведения домашнего хозяйства. Таким образом, к этому возрасту воспитательное влияние семьи и родителей уже считалось реализованным.

Следуя озвученной возрастной периодизации, приступим к описанию традиций воспитания девочки-ингушки в прошлом и современности.

Воспитание девочки-ингушки 3-7 лет

Как мы уже отмечали, воспитание девочки в семье зависит от ее возраста, так как на различных этапах жизненного цикла меняются применяемые в этих целях методы.

Если проводить сравнительный анализ в подходах и принципах воспитания девочек, принятых в обществе в исторической динамике, то становится очевидной значительная их трансформация. То, что было нормальным явлением в прошлом, совершенно неприемлемо для современных родителей. И наоборот: модели поведения современных могли бы ввергнуть в шок предков ингушей.

Начиная с трех лет, девочки-ингушки прошлого внимательно наблюдали за поведением старших родственников и, направляемые и воспитываемые бабушкой, золовками и старшими детьми, понемногу перенимали модели поведения женщин семьи. Даже играя в куклы, они старались имитировать поведение окружающих их людей, подражая им во всем, воспринимая их модели взаимоотношений как единственные верные и возможные. При этом малолетние дети проводили время вместе – и мальчики, и девочки. Игры были совместными, дома их называли «бераш» (дети). Вместе с тем, мать, несмотря на принятую в обществе манеру держаться с некоторой отстраненностью по отношению к своим детям, имела огромное воспитательное влияние на своих дочерей. Ее манеры и образ действий диктовали девочке поведенческие установки на всю жизнь.

В течение дня мать-ингушка была занята приготовлением и заготовкой пищи на всю семью, уходом за скотом, доставкой воды, уборкой помещений, двора, обмазкой и побелкой дома, помощью мужу в полевых работах [2] и другими многочисленными бытовыми заботами, требовавшими ее постоянного участия. Кроме того, известно, что ингушки занимались ткачеством и изготовлением предметов одежды, быта и обуви. «Добрая половина производственной деятельности лежала на плечах женщин. Жены у них – портные, ткачи, швеи, тесемщики» [3].

Маленькие девочки-ингушки, видя неустанно трудящуюся мать, воспринимали ее не иначе как идеал поведения. По образу матери складывался и образ будущих девушек – ее дочерей.

По сведениям Р.Х. Досхоевой, при выборе невесты ингуши обращали особое внимание на мать девушки («*йио наьна*»). «Какова мать, таково и воспитание дочери («*наьна морга йийй йа омал*»). Мать и дочь в мировоззрении ингушей воспринимались как единое целое, дочь – прообраз матери. Дочь от хорошей благородной матери не может быть плохой. («*Дикач наьн ййо, или Дикач наьна ййо мо хал йиш яца*») – говорят ингуши» [4].

Играя в куклы, девочки-ингушки имитировали поведение матери и сцены, которые наблюдают дома. «С малолетства детям прививали правила поведения дома и в обществе. Одним из методов воспитания являлся личный пример – авторитет старшего в семье, построенный на выдержке, подражании поступкам былинных героев» [5]. Детей воспитывали и на национальном фольклоре. Малолетним детям рассказывали сказки, легенды, былины и не привлекали к бытовым хлопотам, разве что просили подать или отнести что-либо легкое. По мере взросления круг обязанностей девочки возрастал. Харсиев Б.М.Г. отмечает, что «Девочки с 5–7 лет учились рукоделию, шитью, ведению хозяйства. Они убирали жилые помещения, подметали дворы, выносили помет и навоз из земляного хлева, приносили воду, нянчили младших детей» [5].

Наказывать или ругать детей младше 7 лет у ингушей было не принято, так как это могло задеть их чувство собственного достоинства. Допустимо было лишь порицание

и лишение виноватого возможности принимать участие в праздничных играх или приеме гостей.

С изменением условий жизни: переселением с конца XIX в. ингушей с горных районов на равнину, затем под влиянием социалистических преобразований советского строя, экономического роста региона в условиях государственности, произошли значительные перемены в условия жизни ингушек, что в том числе повлияло на их возможности в реализации воспитательных процессов в отношении своих дочерей.

Родовые семейные поселения, вмещавшие до 50 жителей, где жили трех-, а нередко и четырехпоколенные семьи, сменились на двух- или трехпоколенные семьи, где жило меньшее количество людей. В этих семьях домашние хлопоты были менее изнурительными и облегчали жизнь женщины, а в целом и семьи. Также изменились и этикетные нормы поведения женщин в обществе.

После революции и установления советской власти ингушские женщины получили свободу самостоятельного передвижения, возможность получения светского и духовного образования, стали активными участницами общественной и трудовой жизни. В республике появились детские сады и школы, где девочки и мальчики стали учиться совместно, в одной школе, сидеть за одной партой.

Большинство матерей были официально трудоустроены и имели государственные социальные гарантии. Современные дети до семи лет уже осваивают русский алфавит, умеют писать цифры, а некоторые даже читают по слогам.

Сегодня, несмотря на все трансформации в традициях воспитания, мать для девочки, как и прежде, является главным примером и основным ориентиром в становлении нравственности и моральных принципов. Так же, как и в старину, труд малолетних в быту не допустим, но прививается любовь к чистоте и порядку. Вместе с тем, уже в этом возрасте большинство современных девочек-ингушек хорошо знают, что нельзя допускать близкого контакта с мальчиками – даже в играх. Понемногу, по мере взросления, девочкам прививается понятие о том, что не следует спорить и драться с мальчиками (домашними и другими).

Традиционные формы поведения и взаимоотношений между членами семьи, а также при приеме гостей или посещении родственников, девочки также осваивают уже с этого возраста, наблюдая за старшими домочадцами, которые контролируют поведение детей и, при отступлении от принятых в обществе правил, разъясняют им о необходимости соблюдения этикетных норм.

Воспитание девочек-ингушек 7-13 лет

Возраст, когда девочке исполняется семь лет, определял рубеж ее взросления. Если до достижения указанного возраста ее берегли и баловали, то после этого рубежа к воспитанию собственным примером прибавлялось еще и трудовое, нравственное, эстетическое, умственное, а также, с принятием ислама, религиозное воспитание. Ингуши понимали, что с этого возраста девочки становились более сознательными, способными искать ответы на многие вопросы, ставить перед собой определенные задачи. Девочкам этой возрастной категории уже доверяли присматривать за младшими братьями и сестрами. «На 6-7-летних девочек матери оставляли младших братьев и сестер, поручали укачивать их в люльках и играть с ними, посылали их

к родственникам и соседям с разными поручениями, приучали следить за скотиной и птицей [6]. С 6-7 лет мальчики переходили жить в мужскую часть дома, а девочки оставались в женской. Начинили вводиться ограничения в совместном времяпрепровождении разнополых детей – к примеру, уже не допускались совместные купания в реке [7], игры.

По мере взросления девочки, поведение членов семьи, строго регламентированное национальными устоями, все больше привлекало ее интерес и внимание, служа ориентиром для формирования собственного поведения, давая ей понятия о национально возвышаемых и порицаемых чертах характера и нрава.

В ингушском обществе высоко ценился ум каждого человека. И старшие знали: именно детство – самый подходящий для развития интеллекта период в жизни человека. Ингуши верили, что знания, приобретенные в детстве, самые долговечные. Старшие родственники и соседи старались влиять на умственное развитие девочек и мальчиков, знакомя их с устным народным творчеством, загадывая им философские загадки, рассказывая притчи и легенды о национальных героях, стараясь приучить рассуждать о сюжетах истории и высказывать свое мнение. Таким образом реализовывалось умственное воспитание девочек-ингушек, которое, по убеждению ингушей, должно было проявляться в каждом ее действии на протяжении всей жизни: начиная с того, как она одета, заканчивая тем, как держится в обществе и реагирует на различные события.

К 8 годам девочек начинали понемногу вовлекать в домашние трудовые процессы. «С 10-ти лет девочке постепенно прививались навыки ручного труда, ее обучали шитью, вышиванию, плетению различных шнуров, ткачеству, обработке шерсти и войлока» [6]. В процессе передачи секретов этих тонких искусств проявлялось эстетическое воспитание девочки.

На современном историческом этапе, как и раньше, наравне с родителями, воспитанием внуков занимаются бабушки и дедушки, прививая им любовь к Отечеству, к традициям и обычаям, этикетным нормам. Существенной разницей в сравнении с прошлым историческим периодом является то, что родители придают большое значение образованию своих дочерей. Мальчики и девочки ингушской национальности, начиная с советских времен, совместно обучаются в школах и изучают различные науки в соответствии с государственными стандартами образовательного процесса.

Советская эпоха очень сильно изменила жизнь девочки. Они, в отличие от девочек-ингушек прошлого, стали посещать школу, различные кружки, секции. Естественно, это не было массовым явлением и было больше свойственно девочкам, живущим в городской среде. Вместе с тем, воспитание в семье было достаточно строгим, особенно в трехпоколенных семьях.

Кроме школьной программы, современные девочки, по желанию, осваивают творческие и спортивные виды занятий: посещают различные образовательные кружки – уроки музыки, художества, гимнастики, танцев и многого другого.

В этом возрасте многие ингушские девочки современности могут свободно носить джинсы, брючные костюмы, делать модные стрижки, играть вместе с мальчиками-сверстниками, однако все это должно соответствовать общепринятым требованиям к скромности ингушской девочки (никаких открытых животов, слишком коротких юбок, макияжа и др.).

Кроме того, в современный век огромное влияние на детей и процессы их воспитания и образования оказывает интернет. Воспитывая ингушских девочек младшего школьного возраста, родители не стремятся полностью ограничить их в использовании всемирной сети, но, чаще всего, по возможности, стараются следить за количеством проведенного ими в ней времени и контенту (информационному содержанию сайтов), к которому девочки обращаются.

Воспитание девочек-ингушек 13-17 лет

С 13 лет девочки вступают в пубертатный период своего развития и воспринимаются как юные девушки. В прошлом с этого возраста их приучали носить платок на голове и платья-рубашки или платья-черкески. Часто практикуя навыки ручного труда, к этому возрасту девочки-ингушки хорошо овладевали искусством ручного производства и к 13-15 годам могли похвастаться вышивками на груди и от талии до подола вдоль краев разрезов на платье. «Практически все приданое: платья, постельные принадлежности, обувь, мелкие подарки для будущей родни в виде вышитых платочков, кисетов, шнуров для пистолетов и прочее, готовилось самой девушкой в девичестве. То есть это был единственный вид занятий, универсальный для всех женщин, независимо от их возраста, семейного статуса и сословной принадлежности, и совершенно не приемлемый для представителей противоположного пола. Наиболее трудоемким производством была обработка шерсти, включавшая множество операций: вымачивание шерсти, «выколачивание ее до чистой воды», отжим и сушка, разрыхление, расчесывание, взбивание и сортировка на пряжу и войлок» [6].

К 15-16 годам девочки убирали дома, носили воду из речки, загоняли домой скот, доили коров, обрабатывали молоко, месили тесто, шили чувяки.

В девочке также воспитывались этикетные формы поведения при приеме семьей гостей. Так, кроме помощи старшим женщинам в приготовлении различных блюд и угощений для гостей, девочек учили заботиться о госте: «Девочки, невестки чистили обувь (калоши) и, если гость оставался на ночлег, в случае необходимости, стирали, гладили одежду гостя» [8].

Респондентка из города Сунжи поделилась своей историей: *«Я по национальности русская, но замуж вышла за ингуша. В 1960 г. по направлению приехала работать педагогом в единственную на тот момент школу в г. Назрани. Выйдя замуж, изучила три перевода Корана, чтобы ближе чувствовать менталитет своей новой семьи, ознакомилась с ингушскими традициями, наблюдая за членами семьи, и всячески старалась продемонстрировать свое глубокое их знание.*

Когда в нашем доме принимали гостей, несмотря на то, что чистка и расстановка калош гостей была задачей девочек-подростков, я, как невестка, бралась за эту работу вместе с ними. И учила их сначала обращать внимание на то, как старики становятся во дворе, когда здороваются, и в какой очередности заходят в дом, ведь в этом крылась информация об их старшинстве. Нам с девочками важно было не только вычистить их обувь, но и расставить ее в порядке старшинства, чтобы гостям было удобно при выходе»¹.

Взаимное уважение, традиции избегания и табуирование имен, четкий порядок действий в разных ситуациях: за столом, при гостях, в быту и на людях между

1. ПМА автора. Информант Секачева Л.Я., 1941 г.р., г. Сунжа, 2020 г.

членами семьи, даже в уединении, порицание при несоблюдении национального этикета, внешний вид старших родственниц, носивших скромную, закрытую одежду и платки, – все это прививало девочке понятия о поведенческих устоях народа.

Важным было нравственное воспитание ингушской девушки. Она обязана была почитать старших родственников, соседей, даже незнакомых, а также сестер и братьев. В воспитательный процесс в форме поучительных рассказов и легенд мог вовлечься любой уважаемый представитель нации, так как ингуши считали, что ответственность за воспитание каждого человека несли все. «Чужих» детей не было» [8]. «*ВоккхагIчо аьннаp ца даьр доккxача вон тIа кxаьчав*» («*Несчастье постигло того, кто не послушался совета старшего*») – гласит ингушская пословица.

Значительную роль в эстетическом воспитании ингушской девочки играла художественная культура ингушского народа, выразившаяся в музыкальном и танцевальном искусстве. Девочки-ингушки присутствовали на семейных и народных празднествах.

Нельзя не упомянуть о народных праздниках-игрищах – «ловзар», которые ежегодно проводились в ингушском обществе, и были любимым праздником молодежи. Здесь проводились танцы, скачки и шуточные игры в сватовство. Юные ингушки и ингуши здесь могли знакомиться друг с другом и показывать свои таланты и интеллект.

В целом, в девочке-ингушке с малолетства старались воспитать качества, которые считались необходимыми для ингушской женщины в замужестве. Она должна была знать и строго соблюдать национальные обычаи, говорить на родном языке, отличаться скромностью и терпением, послушанием и покорностью, обязана была беспрекословно подчиняться старшим и мужу в семье, и, конечно, владеть всеми хозяйственными и бытовыми навыками. Существовало также табу на короткую стрижку, считали, что красота женщины в длинных волосах.

В народном сознании ингушей прекрасное в девушке сочеталось как с внешней, так и с внутренней красотой. Стройная, женственная, целомудренная, скромная, мягкая, трудолюбивая, умеющая уверенно держаться, владеющая всеми навыками домашнего хозяйства, вежливая, обходительная, имеющая безупречную репутацию как собственную, так и своей семьи – такая она, идеальная девушка-ингушка, девушка-«сув». Она редко покидала территорию родительского двора, отличалась благопристойным поведением и уделяла много времени рукоделию. Она представлялась необыкновенной, недоступной, скрытой от глаз [8] и была заветной мечтой каждого ингушского юноши.

В советский период девочки этого возраста уже имели достаточно много свободы. Они не только могли посещать школу и кружки, им была предоставлена возможность поступать в училища и техникумы, высшие учебные заведения, уезжать из сел и городов в другие населенные пункты для получения светского образования и новой специальности. Важно отметить, что в советский период основная масса учителей школ имела гендерный перекос в сторону женской половины общества. При этом многие этикетные нормы еще соблюдались, как соблюдаются и в настоящее время.

В наши дни девочкам с 13 лет рекомендуют не носить брюки, выбирать юбки ниже колена, кофточки с удлиненным рукавом и другую скромную одежду. В возрастной промежуток от 13 до 17 лет она занята обучением в средних и старших классах школы, посещает различные творческие кружки и готовится к поступлению в среднее или высшее учебное заведение для приобретения профессии.

Понятие «сув» теперь мало известно и лишь изредка применяется представителями старших поколений в качестве лестной характеристики в адрес скромных, умных и красивых девушек [8].

Воспитывая дочь, современные ингуши уже не делают акцент только на замужестве. Юная девушка может позволить себе делать стрижки, но чаще всего родители не позволяют ей окрашивать волосы. Услугами парикмахеров-колористов девушке будет разрешено пользоваться в основном после окончания среднего или высшего учебного заведения или замужества. Как и прежде, девушка должна владеть всеми традиционными национальными нормами и правилами поведения, блюсти целомудрие и сохранять чистоту морали, но, кроме этого, уже должна быть хорошо образованной, религиозной и, в идеале, владеть родной речью, что в наши дни уже считается особым достоинством, поскольку в большинстве своем современная молодежь говорит на ингушском языке лишь на бытовом уровне.

В наше время многие родители не стараются научить девушек школьного возраста готовить национальные блюда. Этот навык, по мнению современных родителей, их дочери приобрести успеют, куда важнее своевременно уделить силы и время учебе. Профессия может послужить гарантией спокойствия родителей за свою дочь в будущем, поможет девочкам обеспечить себе достойный уровень жизни, поэтому о замужестве дочерям родители рекомендуют думать лишь после выбора профессионального пути.

Радимхан из с.п. Средние Ачалуки делится: *«Я воспитала двух дочерей и каждой из них всегда старалась помогать учиться. Все домашние заботы брала на себя – лишь бы учились. Они все вечера проводили за уроками. Поэтому, я думаю, и смогли поступить в наш ингушский вуз: одна – на лечебный факультет, вторая – на юридический. Правда, обе вышли замуж еще во время обучения, и на тот момент кроме как кипятить чайник и жарить яйца, готовить ничего не умели. Но это ничего, обзаведясь своими семьями, быстро всему научились – все время звонили мне и спрашивали, как готовить наши национальные блюда. Я помогала, и все у них получилось»².*

С ростом городов и улучшением социально-экономических условий жизни ингушей, ощущается значительное ослабление традиционных форм воспитания. Юные ингушки, как и значительная часть современного общества, получили возможность вести более комфортную жизнь.

Роль отца и братьев в воспитании ингушки

На теме взаимоотношений отца и дочери, братьев и сестер у ингушей хотелось бы сделать особый акцент, так как немаловажную роль в воспитании девочки-ингушки, кроме матери, во все времена играли также ее отец и братья, любовь и восхищение к которым передавались ей от старших членов семьи с самого раннего возраста.

Ф.И. Леонтович писал: *«Дети, как мужского пола, так и женского пола, несмотря на возраст их, находятся в полной зависимости от своих родителей, как от отца, так равно и от матери. Они должны во всех отношениях им повиноваться, со смирением и глубочайшим почтением принимать всякое от них приказание, безропотно исполнять их» [9].*

2. ПМА автора. Информант Аушева РД., 1972 г.р., с.п. Средние Ачалуки, 2023 г.

Ингушская девушка, в соответствии с национальными адатами, была обязана оказывать особое почитание и послушание отцу и братьям, причем не только к старшим, но и младшим, если они достигли 12 лет. Ее с самого детства воспитывали и воспитывают с акцентом на привилегированное положение в семье мужчин. «Мать должна поступать в согласии с отцом, дочь – слушаться отца, жена должна слушаться мужа, сестра – брата, женщина – мужчину». Кроме внутрисемейной, присутствовала и общественная значимость регламентирования взаимоотношений между членами семьи. «*MaIача сага мах ха безам бале, кхалсагага (сесагага) хата*» («*Хочешь узнать цену кого-то из мужчин – спроси о нем у женщины (жены)*») – эта ингушская пословица иллюстрирует прямое влияние отношения женщин семьи к своим мужчинам на формирование его общественного статуса, которое для ингушей имело огромное значение. «*Наха со пхоара ва яхе, со пхоара ва*» («*Если людская молва утверждает, что я (мужчина) беременный, значит, так оно и есть*»). Оценка, которую дает общество, важна и сегодня. Если человек не выполняет этикетные нормы, предписанные местным адатом, он может быть подвергнут остракизму. Естественно, эти нормы менялись с годами, но выполнялись беспрекословно в каждую из эпох их бытования. Так, например: «Если старший брат был намного старше остальных своих братьев и сестер, то последние его чтили как отца и оказывали ему все знаки внимания и уважения. В присутствии посторонних молодые члены семьи должны были стоять у двери и почтительно слушать беседу старших, оказывая при этом им всяческие услуги (подавать воду, накрывать стол, приносить им таз и кувшин для омовения и др.). Если же во время беседы старшего сына с гостем появлялся отец, то место у двери занимал уже старший сын, ранее принимавший гостя, а младшие оттеснялись дальше, ближе к порогу» [2].

В случае смерти отца семейства, главенство переходило к его взрослому сыну, а если таких не было, то опека переходила на кого-либо из родственников мужа. В том числе, решение вопроса о вступлении в брак юноши и девушки зависело от старшего мужчины в доме. В случае смерти деда и отца – это мог быть брат. Невеста, не имеющая брата, считалась нежеланной – «*Воша воаца йиша*» («*Сестра без брата*») [2]. Наш респондент из с. Плиево Харон пояснил: «*Нежеланной невеста, у которой нет брата, считалась потому, что такая девушка не могла знать чувства превосходства над собой мужчины, не знала об ответственности за свое поведение перед авторитетным братом. Также потенциальный жених желал видеть в женах девушку, у которой есть братья, потому, что в случае различных неприятностей в семейной жизни он мог бы их обсудить именно с братом жены (не с отцом и не с матерью, согласно этикету)*»³.

В прежние времена девушка-ингушка, даже сирота, в вопросах замужества не имела права на собственное мнение: ее выдавал замуж отец, брат или другой родственник [6]. Потакание капризам и прихотям женщины считалось недостойным мужчины и всячески высмеивалось. «*Сесага тIехъаваянна кьонах йоIала хетт*» («*Муж, потакающий во всем жене, кажется женоподобным*») – гласит ингушская поговорка.

В то же время, тот факт, что партия для молодой девушки, как правило, подбиралась ее отцом или братом, далеко не всегда становился для ингушки трагедией. Чаще

3. ПМА автора. Информант Плиев Х.А., 1956 г.р., с.п. Плиево, 2023.

всего, девушка знала, кто ее сватает, и давала свое согласие добровольно. Тем более, что в силу преимущественно затворнического образа жизни девушка-ингушка почти не имела возможности общаться с молодыми людьми из неродственных семей, и попросту не могла самостоятельно сделать такой выбор.

Важно отметить, что, несмотря на внешнее выстраивание взаимоотношений в семье в духе полной покорности девушки мужчинам, истинная влияние ингушки в семье и народе была значительно выше. Из материалов Б. Далгата мы узнаем, что «при самых сильных столкновениях между кровниками, когда появлялась среди них женщина со снятым головным убором – платком, уважая ее, противники прекращали поединок» [10]. Князь А.И. Барятинский в письме к своему преемнику, наместнику Кавказа, великому князю Михаилу отмечал, что «...воспитание туземных женщин должно занимать первое место в деле полного и окончательного умиротворения края, поскольку женщина по влиянию своему на семейство, как на хранилище народных нравов и обычаев, действует одинаково на привычки дитяти, возмужалого и старца» [11]. Ингушка могла решать и сложные вопросы. С этим мнением согласуется и то, что писал Ч. Ахриев: «женщина будет служить связующим элементом между ею и остальными членами семьи, и она в качестве жены, сестры и особенно матери непременно будет влиять на сына, дочь, брата и даже мужа»⁴. Женщина не выставляла на показ свою роль, отдавая пальму первенства мужу и, таким образом, выражая свое уважение к нему.

С приходом ислама в традициях ингушей лишь упрочнились убеждения о том, что лучшими добродетелями женщины являются послушание, терпеливость и полная покорность мужчине: замужней – мужу, свекру, а в девичестве – отцу, деду, брату, дяде.

В наши дни для ингушки отец и брат также выступают горячо любимыми защитниками от любых внешних угроз как до ее замужества, так и после – в случае, если несправедливость по отношению к ней причиняется ее супругом или его родственниками.

Житель с.п. Альтиево делится: «Нас 5 братьев и 2 младшие сестры, которые сейчас уже взрослые и замужем. Отца давно не стало, и я знаю, что мы, братья, для своих сестер всегда были, можно сказать, всем: и отцами, и братьями, и друзьями, и где-то учителями. Мы разъясняли им и тонкости поведения в нашем обществе, и религиозные устои. С их стороны никогда не было поводов для нашего беспокойства – девочки хорошо учились, соблюдали этикет в обществе, вели себя скромно, потому были свободны в выборе форм проведения досуга, могли ходить в кафе и кино с подругами, посещать разные обучающие кружки. Мы поддерживали их во всем.

При этом нельзя сказать, что мы воспитывали их напрямую. Девочки, окончив 7 класс, сами понимали, что носить брюки им больше не следует, и начинали одеваться в соответствии с ингушскими нормами: юбки ниже колен, кофты с закрытыми плечами и воротниками.

Помню, окончив школу и поступив в вуз, Хади обратилась к нашему самому старшему брату с просьбой купить ей новый гардероб, на что он ответил, что с этим не будет никаких проблем, разве что она наденет хиджаб. Хади с легкостью

4. Ахриев Ч. Об ингушских женщинах // Терские ведомости. 1871. № 31.

согласилась, и он полностью обновил ее гардероб. Второй сестренке мы лишь слегка намекнули, и она все прекрасно поняла»⁵.

Девушки осознают ответственность перед братьями за свое поведение как до, так и после замужества. Их поведение, как в прошлом, так и в наши дни, может прямо влиять на авторитет семьи и рода.

В отношении выбора будущего спутника жизни или даже простого общения со сверстниками современная девушка-ингушка относительно свободна.

Обучаясь в школах и других учебных заведениях, девочки-ингушки находятся в постоянном общении с мальчиками-сверстниками. Это не привело к ослаблению требований ингушей к соблюдению традиционного этикета в общении, а также сохранения полной физической неприкосновенности девочек, однако вывело на кардинально другой уровень их возможности как в социальной активности, так и в определении личного будущего.

Есть все еще семьи, где девочки-ингушки до вступления в брак почти все свои действия согласовывают с отцами и братьями. Однако такие семьи встречаются все реже. Технологический прогресс, доступность информации о возможностях самореализации сделали юных ингушек более самостоятельными.

Следует отметить, что без некоторой ревности братьев по отношению к эмансипации сестер в наши дни не обходится. Встречаются мужчины-ингуши, негативно воспринимающие обусловленные современностью относительную свободу в мышлении и поведении родственниц.

В современности все также поведение и статус ингушской юной девушки отражается на авторитете ее отца и братьев. В некоторых случаях это приводит к ограничению девушек в возможностях определения личного будущего и профессионального развития. С этим же связаны, зачастую, и семейные драмы ингушских женщин, вынужденных «закрывать глаза» на проблемы семейной жизни из опасения открытого конфликта между мужем и отцом (братьями), который примет широкую огласку и ударит по авторитету обеих семей.

Рассказывает информатор из сел. Джейрах: *«В нашем роду мужчины очень строгие со своими сестрами и женами. Малейшее проявление неуважения или непокорности обязательно пресекается. Ингушка, а тем более мусульманка, должна во всем слушаться своего отца, брата или мужа. Если моя жена не будет меня уважать, я верну ее – не стану жить с ней ни дня»⁶.*

Еще встречаются семьи, в которых разведенные и незамужние сестры всецело подчиняются воле братьев. Так, по рассказу одной из респонденток, достигшей возраста 38 лет, она по сей день каждое свое действие согласовывает с младшим братом, которому 27 лет. Женщина живет с его семьей, так как последние 15 лет в разводе с бывшим супругом. Она уже вырастила двоих детей, которые учатся в высших учебных заведениях, и самостоятельно себя обеспечивает, зарабатывая в сфере услуг. *«В этом году я впервые за последние 10 лет поехала с детьми на море в соседнюю республику – Дагестан. До этого брат не позволял мне, а в нашей семье слово брата, даже младшего, – закон. После смерти отца, он стал для нас за старшего»⁷.*

5. ПМА автора. Информант: Чемурзиев Х.Б., 1977 г.р., с.п. Альтиево.

6. ПМА автора. Информант: Цуров В.И., 1990 г.р., сел. Джейрах.

7. ПМА автора. Информант: Мужахоева М.Х., 1978 г.р., г. Карабулак, 2020 г.

Выводы

В наши дни, под влиянием процессов урбанизации, а также социально-экономических преобразований, в ингушском обществе наблюдается тенденция ослабления влияния национальных традиций на процесс воспитания девочек. Это выражается, в том числе, в появившейся практике непосредственного ухода матерью за малолетней девочкой, а также ярко отслеживается в замене влияния на воспитательные процессы народной педагогики на участие в этих процессах государства, взявшего на себя воспитательную функцию в дошкольных и школьных образовательных учреждениях.

Современная мать проводит больше времени со своими дочерьми, все меньше стесняется проявлять к ним чувства, хотя и воздерживается от проявления эмоций к своим детям перед родственниками мужа. Мать водит дочь в дошкольные учреждения и школы, имеет возможность обеспечить ей получение дополнительных навыков. В то же время современная ингушская мать, воспитывающая дочерей, старается привить дочери понятия о традициях почтения к старшим, отцу и братьям.

По-прежнему, бытует у ингушей традиция воспитания в девочках таких «идеальных» качеств, как покорность мужчинам семьи, терпеливость, почитание старших, трудолюбие и ориентированность на семейные ценности. Если раньше такое понимание образа истинной ингушки было обусловлено верностью вековым традиционным устоям, то в современности оно укрепилось, найдя поддержку в нормах ислама [12].

При этом современная девочка-ингушка, в отличие от своих предшественниц, может позволить себе стричь волосы, спокойно общаться, совместно обучаться и взаимодействовать с мальчиками-сверстниками, соблюдая при этом нормы национального этикета и сохраняя телесную неприкосновенность.

Добавилось в процессе воспитания то, что родители стараются ориентировать девочек на получение хорошего светского специального образования, которое может обеспечить ей некоторую самостоятельность и независимость в жизни, а также обеспечить ей религиозное просвещение, имеющее целью укрепить в ее сознании согласующиеся с национальными нравственными нормами религиозные моральные ориентиры.

Все реже ингушские девочки владеют родной речью и, несмотря на высокую значимость национального языка в народе, современные родители при воспитании дочерей не делают на приобретение этого навыка упора.

Несмотря на значительные перемены в традициях воспитания ингушской девочки, в народе все еще живет память и частично сохраняются отголоски мировоззренческих установок предков. Старшие поколения помнят о бытовавших в недавнем прошлом, таких, к примеру, как запрет на совместную трапезу с отцом, и, сами, являясь носителями этих традиций, в несколько ослабленном виде, транслируют их в молодые семьи. Есть основания полагать, что в будущем, когда современные дети займут места старших поколений, следов национальных традиций ингушей в жизни общества останется значительно меньше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. *Гетагазова А.М.* «Традиционные родильные и детские обряды в современных практиках ингушей». Нальчик: «Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2022. №2 (53) С. 32-44.
2. *Кудусова-Долакова Ф.И.* Семья и семейный быт ингушей: конец XIX – начало XX в. Ростов-на-Дону: Ковчег, 2005. – 240 с.
3. *Крупнов Е.И.* Средневековая Ингушетия. М.: Наука, 1971. – 207 с.,
4. *Досхоева Р.Х.* Брачный выбор ингушей. Традиции и современность // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2022. № (55). С. 30-43.
5. *Харсиев Б.М.-Г.* «Регламентация семейных отношений ингушей: социальный аспект» // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. М., 2019. С. 387-402.
6. *Агиева Л.Т.* Этнография ингушей. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2011.– 625 с.
7. *Смирнова Я.С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. Вторая половина XIX–XX в. М.: Наука, 1983. 265 с.
8. *Дзарахова З.М.-Т.* Вековые устои ингушской семьи. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2021. – 292 с.,
9. *Леонтович Ф.И.* Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву северного и восточного Кавказа. Выпуск II. Нальчик, 1882. 344 с.
10. *Далгат Б.К.* Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы 1892-1894 гг. М.: ИМЛИ РАН, 2008. – 383 с.
11. Русский архив. 1889. №12. С. 146.
12. *Албогачиева М.С.-Г.* Кунта-хаджи Кишиев, его проповедь и последователи // Шейх, Устаз, Овлиа Кунта-Хаджи Кишиев: сборник статей / авт. проекта и сост. Р.-Х. Ш. Албагачиев. – Нальчик: Тетраграф, 2012. – С. 101-107.

1. Getagazova AM. Traditional maternity and children rituals in modern practices of the Ingush people. *Bulletin of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Research*. 2022, 2(53): 32–44.
2. Kudusova-Dolakova FI. *Family and life of the Ingush people: end of the 19th – beginning of the 20th centuries*. Rostov-on-Don: Ark, 2005.
3. Krupnov EI. *Medieval Ingushetia*. Moscow: Nauka, 1971.
4. Doskhoeva RKh. Marriage choice of the Ingush. Traditions and Modernity. *Bulletin of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Research*. 2022, 55: 30–43.
5. Kharsiev BM-G. Regulation of Ingush family relations: social aspect. *Cultural heritage of the North Caucasus as a resource of interethnic harmony*. Moscow, 2019. pp. 387–402.
6. Agieva LT. *Ethnography of the Ingush*. Maykop: Polygraf-Yug, 2011.
7. Smirnova YaS. *Family and family life of the peoples of the North Caucasus. Second half of the 19th-20th centuries*. Moscow: Nauka, 1983.
8. Dzarakhova ZM-T. *Age-old foundations of the Ingush family*. Rostov-on-Don: Yuzhnyi Publ., 2021.
9. Leontovich FI. Adats of the Caucasian mountaineers. Materials on customary law of the northern and eastern Caucasus. Issue II. Nalchik, 1882.
10. Dalgat BK. Tribal life and customary law of the Chechens and Ingush people. Research and materials of 1892-1894. Moscow: IMLI RAS, 2008.
11. *Russian archive*. 1889, 12: 146.
12. Albogachieva MS-G. Kunta-Hadji Kishiev, his preaching and followers. In: R.-H. Sh. Albagachiev (ed., comp.). *Sheikh, Ustaz, Oвлиа Kunta-Hadji Kishiev: collection of articles*. Nalchik: Tetragraph, 2012. pp. 101–107.

Поступила в редакцию 28.02.2023 г.
 Принята в печать 28.04.2023 г.
 Опубликовано 15.06.2023 г.

Received 28.02.2023
 Accepted 28.04.2023
 Published 15.06.2023